

ное владение информационно-аналитической компетенцией способствует успешному продвижению взаимовыгодного, плодотворного экономического партнерства и социально-культурного сотрудничества на международной арене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ясенев В.Н., Дорожкин А.В., Сочков А.Л., Ясенев О.В. Информационная безопасность: учебное пособие. Авторы: Под общей редакцией проф. Ясенева В.Н. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2017.
2. Указ Президента РФ от 01.12.2016г. № 642. Стратегия научно-технологического развития РФ.
3. Указ Президента РФ от 05.09.2022г. № 611. Концепция Гуманитарной политики России за рубежом.
4. Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика. М.: АО «КАМІ», Изд. центр «Academia», 1995.
5. Барышников Н.В. Профессиональная межкультурная коммуникация с акцентом // Язык и культура. Пятигорск, 2020. № 49. С. 175-183.
6. Халперн Д. Психология критического мышления. Питер, 2000. 512 с.

ПРОБЛЕМА САМОПОЗНАНИЯ: МОДЕЛЬ Ф. ДРЕЦКЕ

THE PROBLEM OF SELF-KNOWLEDGE: THE MODEL OF F. DRETSKE

Н.В. Медведев

N.V. Medvedev

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Тамбов, Россия

G.R. Derzhavin Tambov State University

Tambov, Russia

e-mail: mnv88@mail.ru

Доклад посвящен анализу модели самопознания Ф. Дрецке. Выявляется теоретическая основа репрезентационного натурализма при построении эпистемологии и феноменологии первого лица. Реконструируются и сопоставляются два способа объяснения Дрецке проблемы психической непосредственности интроспективного знания; предложено дополнить его подход экспрессивизмом, подтверждающим авторитет первого лица благодаря способности субъекта выражать свои психические состояния.

The report is devoted to the analysis of the model of self-knowledge by F. Dretske. The theoretical basis of representational naturalism is revealed in the construction of epistemology and phenomenology of the first person. Two ways of Dretske's explanation of the problem of psychological immediacy of introspective knowledge are reconstructed and compared; it is proposed to supplement his approach with expressivism, which confirms the authority of the first person due to the ability of the subject to express his mental states.

Ключевые слова: самопознание; репрезентационный натурализм; интроспективное знание, экспрессивизм.

Keywords: self-knowledge; representational naturalism; introspective knowledge; expressivism.

Проблема самопознания, связанная с прояснением условий знания личностью своих собственных психических состояний [1], относится к числу основополагающих проблем философии. Постижение специфики самопознания оказывает влияние на установление границ психического, открывает доступ к пониманию природы самости, ее детерминации внутренними и внешними факторами. Американский философ Фредерик Дрекке (1932-2013) известен своим вкладом в решение проблемы самопознания с помощью реализации проекта натурализации разума. В разработанной им концепции репрезентационного натурализма психический мир индивида характеризуется как особое физическое состояние, обладающее функцией переноса информации о различных аспектах окружающей действительности, связь с которыми осуществляется на причинной основе. Предложенный Дрекке способ постижения психического мира позволяет рассматривать сознание личности как объективный процесс, в одинаковой мере доступный как его носителю, так и внешнему наблюдателю. Но такой взгляд не является безупречным, поскольку нам кажется очевидным, что человеческое «я» имеет непосредственный, привилегированный доступ к своим внутренним переживаниям. Но как возможно познание собственных ментальных состояний? Дрекке с позиции натурализма решает эту трудную философскую проблему, конструируя эпистемологию и феноменологию первого лица. Он приводит ряд оригинальных и поучительных примеров для постижения механизма самонаблюдения. Целью статьи является рассмотрение особенностей и значения модели самопознания Ф. Дрекке.

При объяснении феномена самопознания Дрекке прибегает к использованию двух основных приемов. Так, в одном из вариантов обоснования модели самоанализа он вводит понятие «замещенного восприятия» (*displaced perception*) [2]. В другом объяснении Дрекке осуществляет разграничение между тремя видами осознания, чтобы показать, что указанные различия могут служить адекватной и удовлетворительной основой для описания особых характеристик самопознания [3; 4]. Главная мысль, которую содержат эти две схемы объяснения Дрекке, по сути, остается той же самой, однако способы ее воплощения различны.

Во второй главе книги «Натурализация разума» (1995) Ф. Дрекке [2] описывает феномен «замещенного восприятия» (*displaced perception*), при помощи которого он проясняет природу непосредственного характера самопознания. Модель строится на аналогии, когда познающий

субъект уподобляется измерительному прибору, например, весам, выполняющих функцию репрезентативной системы. Каждый отдельный индивид, интерпретируемый нами как познающий субъект, способен, как и весы, репрезентировать отдельные аспекты мира, с которыми он связан причинным образом. Я, как внешний наблюдатель, способен познавать информационное содержание репрезентативного состояния весов, потому что знаю, что стрелка весов не занимала бы такого положения, если бы я не имел определенной массы тела. Это и есть случай замещенного восприятия, который имеет форму: «Я знаю, что k есть F , воспринимая, что h есть G , плюс наличие связующего убеждения о k и h , а именно h не было бы G , если бы k не было (вероятно) F » [2, с. 42].

Дрекке вводит понятие «замещенное восприятие» (*displaced perception*) для того, чтобы объяснить, как осуществляется нами распознавание собственных ментальных состояний. На вопрос «Как я распознаю, на что похоже мое переживание, если вижу красный цветок?», Дрекке отвечает, что я не «всматриваюсь внутрь себя», чтобы распознать факты моего личного опыта. Все, что мне нужно в этой ситуации, – смотреть на цветок, видеть его цвет и прийти к заключению, что мой личный опыт носит определенный характер, опираясь на связанное убеждение, что если бы он таковым не был, то цветок не представлялся бы в моем сознании в таком виде. Таким образом, интроспективное знание представляет собой форму замещенного знания, которое образуется на основе восприятия внешних объектов и некоторых связанных убеждений.

Дрекке считает, что природа перцептивного замещения в механизме формирования интроспективного знания является «источником авторитета первого лица» [2, с. 53]. Человеку не требуется самонаблюдение, чтобы узнать, что представляет собой его личный опыт. Ему лишь нужно смотреть на красный цветок и думать, что его переживание должно быть переживанием красного цветка, и тогда цветок не кажется ему желтым. Таким образом, в строгом смысле интроспективное знание индивида является *непогрешимым*. С другой стороны, объяснение психической непосредственности интроспективного знания не столь прямолинейно в модели замещенного восприятия. Очевидно, это делает интроспективное знание выводным. Дрекке заметил этот недостаток в своей модели и попытался его устранить. Он подчеркивает, что, во-первых, интроспективное знание не требует, чтобы представление о мире было достоверным. Во-вторых, связанное убеждение не обязательно должно быть истинным при формировании интроспективного знания. По словам Дрекке, это и есть «источник «непосредственности» интроспективного знания» [2, с. 62].

На наш взгляд, объяснение эпистемической привилегированности первого лица в рамках модели замещенного восприятия выглядит более правдоподобным, чем предложенное Дрекке объяснение психической непосредственности интроспективного знания. Несмотря на то, что интроспективное знание достигается через своеобразную форму умозаключения, по своей природе оно все же не является выводным. Феноменология интроспекции первого лица не такова. Мы знаем, о чем мы думаем и каков наш опыт, причем достигаем этого непосредственным путем. Обычно мы не делаем вывод о том, что *h* выглядит для меня как *G*, поэтому мой опыт *k* должен быть типа *F*, чтобы получить интроспективное знание. По-видимому, модель замещенного восприятия имеет внутренний изъян.

Дрекке также предложил способ решения «мучительной» проблемы, затрагивающей сущность феноменологического опыта. Данная проблема связана с двумя распространенными мнениями: (1) Осознаваемый перцептивный опыт располагается внутри человека (вероятно, в его мозгу); (2) Ничто из того, что существует внутри человека, не имеет (или не должно иметь) тех свойств, которыми обладает осознающий эти переживания индивид [4, с 158].

Высказывание, что мой опыт видения красного цветка находится внутри меня, кажется верным. Так же справедливо, что ничто внутри меня не имеет свойства (красноты), которое я осознаю, когда испытываю этот опыт. Тогда возникает вопрос: «Как же я могу осознавать, на что похожи мои перцептивные переживания, если ни одно из свойств, которые я осознаю, когда испытываю эти переживания, не является свойством этого опыта?» [4, с. 159]. Дрекке стремится преодолеть эту трудность путем выделения следующих трех видов осознания: 1) осознание объекта, 2) осознание свойства и 3) осознание факта. Он прикладывает усилия к тому, чтобы обосновать, как возможен один из видов осознания в отсутствии двух других.

Второе объяснение Дрекке процесса самопознания схоже с обсуждаемой нами выше его модели интроспекции на основе *замещенного восприятия* в одном ключевом аспекте. В обоих вариантах объяснения интроспективное знание рассматривается как продукт опосредованного процесса, а именно перехода от восприятия вещей *извне* к осознанию чего-либо *изнутри*. Вместе с тем между этими двумя способами обоснования есть важное различие. Во втором объяснении не упоминается и не привлекается никакое связанное убеждение для достижения интроспективного знания. Именно этот шаг должен был сделать Дрекке, чтобы выразить как можно более точно недедуктивную феноменологию интроспективного знания. При этом остается вопрос: как данное объяс-

нение раскрывает механизм перехода индивида от осознания свойств внешнего объекта к осознанию факта о его внутреннем состоянии? Скажем, ребенок имеет тот же опыт, что и взрослый, когда они оба видят красный цветок и осознают свойство красноты у цветка. Но ребенок не осознает факта, что e есть r , в то время как взрослый осознает факт, что e есть r . Почему имеется это различие? Разумное объяснение этому заключается в том, что у взрослого есть соответствующие концептуальные представления о том, что такое красный цветок и что означает испытываемое им чувство, какая связь между ними. Видение красного цветка плюс связующее убеждение о том, что я не способен видеть красный цветок как красный, если бы не осознавал факта, что e есть r , как раз и есть веская причина того, что взрослый обладает осознанием факта, что e есть r , в то время как у ребенка этот механизм отсутствует. Второе объяснение Дрекке явно возвращает нас к его первому варианту объяснения феномена самопознания на основе *замещенного* восприятия. Таким образом, теория интроспективного знания Дрекке сталкивается с трудноразрешимой проблемой. С одной стороны, чтобы лучше объяснить психическую непосредственность интроспективного знания, он вынужден отказаться от идеи связанного убеждения в модели замещенного восприятия, когда рассматривает интроспективное знание как форму осознания факта, выявленного непосредственно через осознание свойств внешних объектов. К сожалению, второе разъяснение Дрекке не дает удовлетворительного обоснования процесса осуществления перехода от осознания свойств внешних объектов к осознанию самого факта. Пытаясь найти такое объяснение, Дрекке вынужден обратиться к отвергнутой им модели замещенного восприятия. Но в случае сохранения модели замещенного восприятия, остается нерешенной проблема объяснения психической непосредственности интроспективного знания.

Таким образом, теория самопознания Дрекке выглядит не столь убедительно и последовательно при обсуждении проблемы психической непосредственности интроспективного знания. Он предлагает два способа объяснения этой проблемы, но оба они не вполне сочетаются между собой. Внутреннее напряжение между двумя вариантами объяснения препятствует их безоговорочному сопряжению. Думаю, возможно совмещение этих форм объяснения природы интроспективного знания через применение экспрессивистского подхода к ментальным состояниям и самопознанию [5, с. 40]. В соответствии с данным подходом, психическое состояние характеризуется возможностью его выражения либо в языковой, либо в неязыковой форме. Например, если ребенок видит игрушку, то он тянется к ней рукой. Это физическое движение выражает желание ребенка взять игрушку в руки. По мере взросления, он начи-

нает подбирать и употреблять соответствующие слова, чтобы выразить свое желание держать игрушку в руках, произносит слово «Игрушка!». С развитием языковых способностей и расширением социальных форм взаимодействия поведение индивида усложняется, и он уже способен формулировать целое предложение: «Я хочу играть в эту игрушку», которое четко выражает его желание. Подобные высказывания, по мнению Л. Витгенштейна, не являются эпистемическими, они выступают выражениями психических переживаний субъекта [6, с. 79].

Если охарактеризовать этот процесс на языке Дрекке, то мы могли бы сказать о ребенке, который еще не овладел языковыми способностями, что он осознает объект и осознает свойство игрушки. Ребенок действительно хочет получить игрушку, но не осознает этого факта. Он может осознать это лишь после того, как овладеет определенными понятиями, такими как «желание», «игрушка», и научится связывать их между собой в различных ситуациях. Таким образом, процесс овладения релевантными понятиями и установления связанных убеждений является необходимым условием для интроспективного знания. После освоения индивидом соответствующих практик, ему не потребуется осознаваемое связанное убеждение для достижения интроспективного знания. Увидев красный цветок, индивид может непосредственно выразить свой опыт в языковой форме в виде утверждения: «Я вижу красный цветок». Таким образом, предложенные Дрекке два способа объяснения интроспективного знания могут более адекватно и последовательно раскрыть непосредственный характер самопознания, если их дополнить экспрессивистским подходом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гертлер Б. Самопознание // Стэнфордская философская энциклопедия: переводы избранных статей / под ред. Д.Б. Волкова, В.В. Васильева, М.О. Кедровой [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.ru/self-knowledge/> (дата обращения: 12.06.2022).
2. Dretske F. *Naturalizing mind*. MA: MIT Press, Bradford Books, 1995.
3. Dretske F. *The mind's awareness of itself* // *Philosophical studies*. 1999. № 95. Pp. 103-124.
4. Dretske F. *Knowledge, perception, and belief: selected essays*. Cambridge: Cambridge university press, 2000.
5. Chen K.-Y. *Privileged access to information: Dretske's accounts of self-knowledge* // *Philosophy of the Information Society: papers of the 30th International Wittgenstein Symposium*. August 5-11, 2007. Vol. XV. Ed. H. Hrachovec and [others]. 2007. Pp. 38-40.
6. Медведев Н.В. Автономия личности: перспектива Л. Витгенштейна и ее значение для философии образования // *Вестник Томского государственного университета*. 2020. № 456. С. 78-84.